

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Политическая наука (обзорный курс): вступительный экзамен в аспирантуру — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 38 вопросов перечня кафедры сравнительной политологии для испытания «вступительное испытание в аспирантуру».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии», кафедра сравнительной политологии

ПРОГРАММА

вступительное испытание в аспирантуру

Демо-пособие · 2026

Независимое издание. Подготовлено «Exambooster» самостоятельно, не является официальным изданием МГИМО МИД России, не одобрено и не согласовано университетом. Названия вуза и образовательных программ приведены исключительно для указания предмета подготовки.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА (ОБЗОРНЫЙ КУРС) · ВОПРОС S32 · ДЕМО

Центр-периферийная полярность по С. Роккану

■ Территория и типы центров

- территория (Э. Уилсон) — пространство + группа с эксклюзивными правами + демаркация от чужаков; у Роккана 2 пространства — географическое и «принадлежности», 2-е труднее пересечь;
- 3 типа центров: военно-адм., экономический, культурный;
- моноцефальная структура (Франция) vs полицефальная (ФРГ).

■ Периферия: три формы подчинения

- типы периферизации не совпадают: военно-административное, экономическое, культурное;
- Юг Италии (XIX в.) — почти полное тройное подчинение; Ирландия — частичное лингв. при сильном религ.-этническом;
- экономика периферии меняется медленнее статуса: Ирландия независима с 1922 г., но осталась экон. периферией Лондона.

■ Размежевания Липсета—Роккана

- 4 размежевания: центр—периферия и государство—церковь (нац. революция), город—село и собственники—рабочие (индустриальная);
- тезис «замораживания»: стабильность партийных предпочтений 1-й пол. XX в.;
- «накопление размежеваний»: Испания и Италия — сходная гетерогенность, разные партсистемы; Бельгия — Валлония vs Фландрия.

■ Пространственные модели

- фон Тюнен (кольца землепользования), Кристаллер (иерархия центров);

- теория графов: звезда (макс. централизация) vs полносвязный граф — франц. ж/д «звезда» на Париж, немецкая — перекрёстные связи.

■ **Россия: центр и периферия в партийной системе**

- империя: конфликт центра и периферии породил партии окраин;
- 1990-е: региональные партии и партии региональных лидеров («Вся Россия»);
- сегодня представлены размежевания центр—периферия, власть/невласть.

■ **Расколотые государства: прикладная модель**

- гражданский конфликт как «сбой в госстроительстве» вокруг отношений центра и периферии (Кудряшова, со ссылкой на Роккана);
- при нехватке ресурсов у центра — мобилизация периферии (Руанда) либо сепаратизм (Бангладеш);
- Сирия: франц. мандат разделил её на 5 частей, опираясь на меньшинства против большинства.

■ **РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ**

■ **Что такое центр-периферийная полярность и зачем она нужна**

Понятие «центр — периферия» описывает неравенство власти, ресурсов и культурного влияния между разными частями одной территории. Норвежский политолог Стейн Роккан (1921–1979), один из основателей сравнительной политической социологии, построил на этом понятии модель формирования европейских государств и партийных систем. Его отправная точка — понятие территории, заимствованное у зоолога Эдварда Уилсона: территория — пространство, населённое группой, которая заявляет на него эксклюзивные права и отторгает чужаков путём прямой защиты либо демонстрации силы. У человеческих сообществ, в отличие от животных, есть два типа границ: географическое пространство и пространство принадлежности (membership) — круг тех, кого сообщество признаёт «своими». Границу территории на карте пересечь легче, чем границу принадлежности к коренной группе: мигрант может физически въехать в страну, но полноправным членом её сообщества становится далеко не сразу, если становится вообще.

Немецкий социолог Макс Вебер, на которого Роккан прямо опирается, определял политическую систему (politischer Verband) как иерархически структурированную организацию, поддерживающую порядок внутри определённого географического пространства посредством применения или угрозы применения физической силы. Отсюда следует, что любая политическая система нуждается в центре — точке или сети точек, откуда исходит контроль над территорией. Вопрос, который интересует Роккана, — как устроен этот центр и как он соотносится с периферией, то есть с территориями вне его непосредственного контроля.

■ **Три типа центров и их институты**

Роккан выделяет три группы, контролирующие разные ресурсы и потому формирующие три типа центров. Экономический центр образуют коммерческая и индустриальная буржуазия — его маркеры это торговые компании, биржи, банки. Культурный центр формирует церковная, университетская и школьная элита — институты это архиепископства, университеты, театры. Военно-административный центр создают землевладельцы и чиновники — институты это канцелярии, министерства, суды, ассамблеи. Эти три типа центров не обязаны совпадать территориально: место военно-политической власти не всегда является одновременно экономической и культурной столицей.

Отсюда различие между моноцефальной и полицефальной структурой государства. Моноцефальная структура — все три типа центров сконцентрированы на небольшой территории: классический пример — Франция, где Париж исторически совмещает функции политической, экономической и культурной столицы. Полицефальная структура — значительная территориальная дисперсия центров: пример — Западная Германия, где власть, бизнес и культурные институты рассредоточены между несколькими городами. Моноцефальные государства выстраивают более жёсткую иерархию территориального подчинения, полицефальные — более гибкую сеть с несколькими опорными точками.

Для описания пространства вокруг центра Роккан привлекает модели из экономической географии. Секторальная классификация Колина Кларка делит экономику на первичный сектор (сельское хозяйство, добыча сырья), вторичный (промышленность), третичный (услуги, транспорт) и четвертичный (передача информации, принятие решений на расстоянии) — чем ближе территория к центру, тем выше доля третичного и четвертичного секторов. Модель Иоганна фон Тюнена «Изолированное государство» (1826) описывает концентрические кольца землепользования вокруг города: ближе всего к центру — производство скоропортящихся товаров вроде молока, дальше — зерно, ещё дальше — животноводство, по критериям цены, транспортных расходов и сохранности товара. Географ Вальтер Кристаллер в работе «Центральные места в Южной Германии» (1933) ввёл понятия масштаба (максимальное расстояние, которое покупатель готов преодолеть) и порога (минимальный объём рынка для устойчивого предложения) — из их сочетания складывается иерархия центральных мест с гексагональными торговыми областями.

■ Три формы периферизации

Столь же многосоставным оказывается у Роккана понятие периферии. Он выделяет три формы периферизации, соответствующие трём типам расширения территории центром: военное завоевание или административное подчинение, экономическая зависимость и культурное подчинение. Эти три формы не обязательно совпадают: территория может быть завоёвана военно-административно, но сохранить экономическую самостоятельность, либо оставаться культурно независимой при полной экономической зависимости от центра.

На материале европейских казусов XIX века Юг Италии и Север Норвегии — примеры почти полного тройного подчинения. Ирландия демонстрирует более сложную картину: частичное лингвистическое подчинение (английский вытеснял ирландский) сочеталось с очень сильным религиозно-этническим сопротивлением — католическое население сохраняло отдельную идентичность вопреки давлению протестантского английского центра. Страна Басков, Каталония и Эльзас демонстрируют минимальную культурную подчинённость при развитой экономике — экономически сильные территории сохраняют культурную самобытность даже под военно-административной властью центра. Отдельный случай — протестантская Швейцария-федерация, институционально закрепившая отсутствие единого доминирующего центра.

Важное наблюдение Роккана: экономическое положение периферии меняется медленнее политического статуса. Норвегия, Бельгия, Финляндия, Исландия и Ирландия обрели независимость в XIX–XX веках, но смена политического статуса не означала немедленной смены экономического положения. Ирландия, получив независимость в 1922 году, десятилетиями фактически оставалась экономической периферией Лондона — структура торговых связей, сложившаяся за века колониального управления, не могла измениться одномоментно вместе с флагом. Отдельно Роккан разводит территориальную и социокультурную периферийность: «импортированный» пролетариат (трудовые мигранты) — социокультурная периферия даже будучи резидентами географического центра; важно не терять географическое содержание понятия «периферия», иначе оно превращается в метафору социального неравенства вообще.

Для формального описания степени централизации Роккан обращается ещё и к теории графов: граф состоит из вершин (местоположений) и граней (маршрутов). Граф-звезда — структура, где все связи проходят через одну центральную точку: максимальная централизация, периферийные точки связаны только через центр. Противоположный полюс — максимально связанный граф, где все пары вершин соединены напрямую. Иллюстрацию Роккан находит в истории железных дорог: французская сеть, построенная по плану инженера Леграна, — классическая «звезда» на Париж, шесть линий без взаимных пересечений; немецкая сеть устроена иначе — множество перекрёстных связей соединяет города среднего уровня, что ближе к модели максимально связанного графа. Французские автостреды XX века унаследовали ту же моноцентричную структуру, которую заложила железнодорожная сеть XIX века: колея территориальной централизации сохраняется десятилетиями даже при смене транспортной технологии.

■ Центр-периферийная полярность в модели размежеваний Липсета и Роккана

Другое направление развития понятия — совместная работа Роккана с Сеймуром Мартином Липсетом о структурах политических размежеваний (cleavages) в европейских партийных системах. Липсет и Роккан выделили четыре размежевания, определивших конфигурацию партийных систем

западных стран: центр—периферия, церковь—государство, город—село, собственники—рабочие. Первые два актуализировались в ходе национальной революции — формирования централизованных государств из территориально и конфессионально пёстрых феодальных владений; вторые два — в ходе индустриальной революции.

На материале сравнительного анализа партийных систем середины XX века, показавшего относительную стабильность партийных предпочтений, Липсет и Роккан выдвинули тезис о «замораживании»: структура размежеваний, сложившаяся к моменту введения всеобщего избирательного права, воспроизводится в электоральном поведении десятилетиями, даже когда исходные конфликты теряют остроту.

Липсет и Роккан сформулировали три условия организованного территориального сопротивления центру: сильная концентрация контркультуры на чётко очерченной территории, слабые коммуникационные связи с центром при развитых внешних связях, минимальная экономическая зависимость от столицы. При их совпадении вероятны федералистские и сепаратистские движения. Пример «накопления размежеваний» — Испания и Италия: сходная исходная гетерогенность (церковь, этническая неоднородность), но разные партийные системы — размежевания в разных странах накладываются друг на друга по-разному, и одинаковый набор конфликтов не гарантирует одинакового результата.

Показательны различия национальных траекторий. В Англии культуру центра поддерживала земельная аристократия, линии размежеваний пересекались: Консервативная партия объединила земельные и промышленные интересы. В Скандинавии культуру центра поддерживала городская элита, линии размежеваний накладывались друг на друга: «правые» не смогли создать союз с аграриями. Бельгия — «поразительный пример усиления размежеваний»: франкоязычная светская индустриальная Валлония и голландскоязычная католическая сельскохозяйственная Фландрия поляризованы сразу по языковой, религиозной и экономической осям. В Швейцарии языковая и религиозная линии, напротив, перекрещивались (среди франкоязычных кантонов были и протестантские, и католические), что способствовало консоциативной модели политики, основанной на элитном компромиссе между сегментами.

В другой работе Роккан применил центр-периферийную логику к вопросу, почему одни европейские территории стали централизованными государствами, а другие — раздробленным поясом городов. Парадокс: сильные государства сформировались на периферии старой Римской империи (Франция, Англия, Испания), тогда как срединный «пояс городов» от Северной Италии через немецкие земли до Северного моря, обладавший наибольшей плотностью центров, оставался раздробленным вплоть до XIX века — плотность развитых городов мешала возвышению одного из них.

Роккан предлагает концептуальную карту Европы с двумя осями. Ось Запад—Восток отражает различия в ресурсной базе центров: на Западе — денежная

торговля, на Востоке — аграрный доход. Ось Север—Юг классифицирует условия культурной интеграции: протестантский Север рано закрыл границы национальных церквей, католический Юг долго оставался под наднациональной властью Рима. С этой картой связан тезис Баррингтона Мура: Англия и Франция консолидировались вокруг денежных центров уже в XVI веке, Пруссия и Россия — позже, в XVII–XVIII веках, и на Востоке единственной ресурсной альтернативой городам стали землевладельцы, опиравшиеся на разные формы зависимого труда — от арендаторов в Швеции до крепостных в России. Похожая параллель — Испания и Югославия: военно-административный центр, сложившийся в борьбе против иностранного владычества, конфликтовал с экономически более сильными периферийными городами (Мадрид/Кастилия — Барселона/Бильбао, Белград/Сербия — Любляна/Загреб).

■ Применение модели: Россия и расколотые государства

Категория применима и к отечественному материалу — эту связь прослеживает российская исследовательница Е. Ю. Мелешкина. В досоветской Российской империи конфликт между имперским центром и национальными окраинами породил партии окраин — организации, представлявшие интересы нерусских народов и территорий с особым статусом. Размежевание центр—периферия отчётливо проявилось и в 1990-е годы — в формировании региональных партий и партий региональных лидеров (движение «Вся Россия»), в устойчивых региональных паттернах голосования. Мелешкина отмечает роль институциональных порогов в том, институционализируется ли размежевание на политическом уровне. На сегодняшний день, по её оценке, представлены противоречия между центром и периферией, между выигравшими и проигравшими от постсоветских перемен, между властью и «невластью».

Логика Роккана оказалась востребованной и за пределами европейских партийных систем — применительно к анализу гражданских конфликтов в разделённых обществах. Российская исследовательница Е. А. Кудряшова отказывается от чисто структурного объяснения гражданских конфликтов (ВВП, демография, характеристики политсистемы) в пользу трактовки конфликта как «сбоя в государственном строительстве» вокруг отношений центра и периферии со ссылкой на Роккана.

Задача центра — контроль и межрегиональный баланс через принуждение, политическую кооптацию местных элит, экономическое перераспределение и создание единых культурных норм. Там, где у центра не хватает ресурсов для интеграции периферии, стабильность держится на неформальных патрон-клиентских связях — это в равной мере может привести либо к мобилизации периферийных групп (пример — Руанда), либо к сепаратизму (Бангладеш).

Иллюстрацию логики «государства в государстве» Кудряшова находит в опыте Сирии под французским мандатом: колониальная администрация разделила страну на пять фактически независимых частей, намеренно опираясь на этноконфессиональные меньшинства против арабского большинства. Стратегия центра менялась: указ 1940 года закрепил лояльность феодалов через права на

землю; после независимости (1943) до 1958 года — курс на «принуждение», разрушение межклановых связей; при Хафезе Асаде (1979–2000) сложилась неопатримониальная система — компромисс алавитского военного командования, суннитской экономической элиты и племён, охранявших границы. Неизменны именно принципы отношений центра и периферии — поиск легитимных посредников, неформальный торг, имплементация договорённостей, — а не их конкретная конфигурация; делегитимация центра после 2011 года потребовала выстраивания системы посредников-гарантов, восстанавливающих связи между центром и периферией.

■ Итоги и значение

Центр-периферийная полярность у Роккана — многоуровневый аналитический аппарат: понятие территории с двумя типами границ, три типа центров и их институциональные маркеры, три формы периферизации, которые не обязательно совпадают, набор пространственных моделей — от теории графов до моделей фон Тюнена и Кристаллера. Значение модели в том, что она объясняет не только статичное распределение власти между центром и периферией, но и динамику: почему территории со сходным исходным конфликтным потенциалом (Испания и Италия) проходят разными траекториями, почему экономический статус периферии меняется медленнее политического, почему структура размежеваний, сложившаяся в период национальной и индустриальной революций, способна «замораживаться» на десятилетия.

Практическая ценность модели подтверждается её переносимостью далеко за пределы исходного европейского материала: применительно к российской партийной истории — от партий окраин Российской империи до региональных партий 1990-х годов, — и к анализу гражданских конфликтов в иных обществах, таких как Сирия, где логика отношений центра и периферии объясняет смену стратегий государственного строительства на протяжении почти столетия.

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Политическая наука (обзорный курс): вступительный экзамен в аспирантуру» — 38 вопросов перечня кафедры сравнительной политологии для испытания «вступительное испытание в аспирантуру» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

**Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.**

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.